

Кушина, запинаясь, рассказывала, как она вернулась на тренировочную площадку, чтобы получить свой любимый кунай, который она забыла после собрания своей команды, и когда она добралась туда, она увидела что-то странное в деревьях. Как только она узнала протектор Кумо, то попыталась бежать к деревне, но она споткнулась и случайно уронила свиток в кучу листьев, в которую приземлилась. Как только она поняла, что ниндзя похищают её, а не пытаются убить, она начала выдергивать волосы, чтобы оставить след.

Некоторое время они несли ее на бегу, но как только они оказались достаточно далеко от деревни и не заметили никаких признаков преследования, они надменно решили сбавить скорость. Она закончила тем, что они использовали знаки для общения и не разговаривали, пока я не появился на пути.

- Спасибо, Кушина-чан, Минато-кун. Ты свободен. Иди домой и отдохни.

Я начал следовать за ними.

- Кичиро-кун, пожалуйста, останься. Джирайя, не мог бы ты провести их домой, пожалуйста?

Джирайя кивнул и вывел свою команду за дверь.

- Кичиро-кун, ты единственный медик, были ли какие-то необычные ранения?

- У Кушиной было несколько сломанных ребер, которые я полностью залечил на месте, а также несколько ссадин и синяков, которые заживут через несколько дней. Все совпадает с её отчетом. Треснувшие ребра, вероятно, стали результатом когда они её несли, а царапины и синяки соответствуют нескольким падениям, хотя некоторые из них были нанесены ранее в тот же день. Мы с Минато не пострадали, но я не могу ничего сказать о здоровье Джирайи-сана.

- Шимура-сан, Митокадо-сан, Утатане-сан, вы свободны. - Совет кивнул и ушел. - Хатаке-сан, пожалуйста, подожди снаружи.

Я неловко поерзал, когда Сакумо ушел.

- Сядь, Кичиро-кун, - пригласила Мито, указывая на стул. Я осторожно сел на край сиденья.

- Вы в курсе, почему ваша сестра стала мишенью? - спросил Хокаге.

- Официально, нет.

- Неофициально?

- Неофициально я могу сделать обоснованное предположение по этому поводу на основе информации, которая была мне предоставлена.

Когда я не стал вдаваться в подробности, Хокаге спросил: - Что это за предположение?

- Члены клана Узумаки обычно имеют ненормально долгую жизнь, исключительную жизнеспособность и запасы чакры, сопоставимые с кланами Сендзю и Учиха, что дает нам значительное преимущество на поле битвы. Кто бы ни контролировал остатки клана, он имеет потенциал построить второй Клан Узумаки, выращенный специально для боя на передовой, для чего они, естественно, подходят, а не как хозяева печатей, которыми они стали. Детский дом, где живут другие выжившие дети Узумаки, охраняет Чунин. Я почти всегда нахожусь в компании по крайней мере одного Джоунина между моей работой в больнице и тренировками с Хатаке-сан. Кушина проводит большую часть своего времени со своим одноклассником по Академии. Она была наиболее удобной целью.

- Ты намного умнее своего возраста.

- Да, Сандайме-сама, но вы ведь не просили меня остаться, чтобы выслушать теоретические рассуждения Генина. Вы хотели мне что-то сказать. Что это?

- Я полагаю, что твои точные слова были такими: Если в ней было что-то особенное, процедура требует, чтобы я, как её ближайший родственник и потенциальный рычаг воздействия на неё, должен был знать, когда это стало актуальным или когда я начал тренироваться, чтобы стать шиноби. Ты так сказал?

- Да.

- Тогда я считаю, что должен тебе объяснить.

Я прикусил хитрый ответ на кончике языка.

- У клана Узумаки есть все атрибуты, которые ты описал, но есть один, который не так хорошо известен. Чакра Узумаки особенно подходит для управления хвостатыми животными. - При этом чакра Мито вспыхнула.

- Я не являюсь исключительным сенсором, но я достаточно хорош, чтобы подтвердить вторую сигнатуру чакры под чакрой Мито, если сконцентрироваться.

Хокаге внимательно изучил мой ответ.

- Ты не удивлен этим.

- Я знал, - дерзко ответил я, но с совершенно серьезным выражением лица.

- Почему ты не упомянул раньше?

- Вы не спрашивали. Вы только спрашивали, знаю ли я, почему моя сестра стала мишенью. У меня нет возможности узнать о намерениях другой страны, и у меня нет причин подозревать, что у Кумо есть хвостатый зверь, которого нужно сдерживать, поэтому это не было не имеет отношения к вашему вопросу.

- Правильно ли я предполагаю, что ты не совсем откровенен со мной? - предположил он с ноткой резкости в голосе.

- При всем уважении, Сандайме-сама, я не лгал вам и не утаивал какую-то важную информацию, - ответил я совершенно разговорным тоном. - Вы были тем, кто солгал мне, когда вы заверили меня, что моя сестра и я будем в полной безопасности и свободны в стенах Конохи, и вы скрыли тот факт, что другие деревни активно ищут мою сестру и меня за то, что у нас есть возможность контроля. Для справки, мою сестру только что похитили, и существует активная угроза безопасности как моей сестры, так и меня. Мне обещали свободу, но менее чем через неделю после того, как я прибыл, вы приказали мне присутствовать в академии и пытались манипулировать мной, чтобы я стал не более чем простым солдатом. Когда я возразил против этого, вы разрешили подвергнуть меня жестокому обращению и манипулировать мной, пока я не подчинюсь. Мне едва исполнилось девять лет, и я могу убить дюжину мирных жителей дюжиной разных способов менее чем за минуту, не пролив ни капли крови, и я не хотел ничего этому учиться. Пожалуйста, напомните мне, почему я должен делиться каждой известной мне подробностью, когда все это собрано из источников, доступных для общественности. - Ох, я был очень, очень горд, что мне удалось дружеский тон через всю эту тираду.

Профессору потребовалось несколько минут, чтобы проанализировать значение всего, что я сказал. Я был так рад, что повторил эту тираду в голове на обратном пути. Мито сидела и, слегка ухмыляясь, наблюдал за происходящим.

- Ты рассказал своей сестре о возможностях чакры Узумаки, хвостатых зверей и моем статусе Джинчуурики, - заявила Мито.

- Правильно.

- Вот почему она держала своего учителя между собой и мной.

- Нет, это не так. Её причины - это её причины, и я не хочу делиться ими с незнакомцем.

- Но ты не боишься.

- Нет, Узумаки-сан.

- Ты в курсе, что либо...

- Мито-сан! - резко прервал Хокаге.

- Я знаю, что я стану следующим джинчурики Кьюби. - Закончил я ее предложение.

Две острые пары глаз напали на меня с подозрением.

- Коноха уже разрушила мою жизнь, - я посмотрел в ответ на Хокаге, изо всех сил пытаюсь удержать голос, даже когда он встал. - Но если эта деревня разрушит жизнь восьмилетней девочки-идеалистки, которая даже не может понять, как устроен мир, в котором она живет, ваша мелкая победа будет решительно стёрта.

<http://tl.rulate.ru/book/52801/1342091>